

Управление промысловым потенциалом как одно из основных условий эффективного функционирования рыбопромышленного комплекса

А.М. Васильев

Институт экономических проблем КНЦ РАН

Аннотация. В статье обосновывается необходимость регулирования промыслового потенциала по отношению к прогнозируемому общедопустимому улову (ОДУ). Анализируются возможности добывающего флота на Северном рыбопромысловом бассейне, которые должны соответствовать средней величине ОДУ за флуктуационный цикл. Для уменьшения времени приведения промыслового потенциала в соответствие с возможностями сырьевой базы рекомендуется увеличить объем биологических ресурсов, необходимый для выхода на промысел в соответствии с постановлением Правительства РФ № 704.

Abstract. The management of fishery potential taking into account total admissible catch (TAC) has been grounded in the paper. The possibilities of the Northern fishery basin fleet which should correspond to the TAC average value during a fluctuating cycle have been analyzed. The author has recommended to increase the bioresource volume necessary for fishing according to RF Government regulation N 704.

1. Введение

Уже длительное время и по настоящий период численность промысловых судов как в мире, так и на Северном рыбопромышленном бассейне превышает объемы возможного промысла биологических ресурсов в Мировом океане и в Северной Атлантике в частности. Это приводит к истощению морской икhtiофауны и уменьшению эффективности промысла. Анализ многолетних данных о состоянии запасов промысловых гидробионтов в Баренцевом и Норвежском морях показывает, что пять из восьми видов рыб, имеющих наибольшее промысловое значение, находятся в неудовлетворительном состоянии. Производительность лова снизилась в 2-3 раза по сравнению с 80-ми и началом 90-х годов.

2. Краткие сведения о состоянии мирового рыболовства

Регулирование промыслового потенциала является одним из эффективных методов управления рыболовством. Теоретическая формула проста: суммарная мощность добывающего флота должна быть равна ОДУ промысловых объектов. Однако практическое ее использование затруднено невозможностью при современном уровне знаний точно определить состояние запасов рыб, вовлечением в промысел новых гидробионтов и либеральным характером законодательства большинства стран с рыночной экономикой, регулирующего увеличение промысловых мощностей. Это подтверждается темпами роста мирового промысла: вылов биоресурсов за 1940-1980 гг. вырос в 3,6 раза (а с начала XX века в 21,6 раза) (Тимова, 2003). Рост уловов в указанные годы шел за счет вовлечения в промысел новых видов биоресурсов, расширения границ рыболовства, увеличения мощности и тоннажа промысловых судов. Однако вместе с быстрыми темпами роста уловов в начале 1970-х стали появляться признаки истощения запасов, что выражалось также и в снижении эффективности промысла. Так, за 20 лет, начиная с 1960 г., улов на одно судно сократился более чем в 2 раза, а на единицу тоннажа брутто в 2,5 раза (Тимова, 2003). То есть наряду с первыми признаками депрессии запасов морских биоресурсов к концу 70-х четко обозначилась и объективная потребность повышения экономической эффективности промысла за счет внедрения более совершенных технологий.

В борьбе за господство в Мировом океане и получение сверхприбылей проблема соответствия роста промысловых нагрузок состоянию рыбных запасов не была принята в расчет. Подтверждением тому являются многочисленные аналитические исследования, свидетельствующие, что во всех странах, использовавших субсидии для модернизации флота, за относительно небольшой исторический срок (10-15 лет) произошел неуправляемый рост числа промысловых судов и избыточных промысловых мощностей при тенденции быстрого снижения запасов рыбы. Так, в странах-членах ЕС субсидии в рыбную промышленность возросли с 80 млн долл. в 1983 г. до 580 млн долл. в 1990 г. (эти цифры не включают внутренние субсидии). Рост происходил несмотря на то, что уже в начале 80-х стало ясно: субсидии в рыболовство, если соотнести их с состоянием запасов, почти в два раза превышают их реальную потребность. Однако ЕС в 1994-1999 гг. вновь направляет на модернизацию флота субсидии в сумме 748 млн долл., что в четыре раза выше суммы, использованной на эти же цели в 1990-1993 гг. (Тимова, 2003).

В настоящее время в мировое рыболовство ежегодно направляется от 15 до 20 млрд долл. США экологически опасных субсидий, т.е. субсидий, провоцирующих истощение рыбных запасов. Анализ

эффективности их использования, выполненный в конце 90-х американскими исследователями, показал, что суммарные ежегодные издержки на содержание мирового рыбопромыслового флота (примерно 91 млрд долл.) на 20 млрд долл. превышают рыночную стоимость улова. Для обеспечения соответствия эксплуатационных расходов и доходов мощность мирового флота должна быть уменьшена на 25 %. Если же принять во внимание необходимость обслуживания долга и капитальных вложений, то мощность флота следует сократить уже не на четверть, а в два раза. Альтернативой сокращению флота может быть рост цен на рыбу-сырец примерно на 70 % или же сокращение промысловых затрат на 43 % (Титова, 2003).

Как считают представители Всемирного фонда защиты природы, сегодня можно вывести из эксплуатации 2/3 мощностей мирового флота без снижения объемов добычи. Основанием для таких утверждений служит тот факт, что с начала 1990-х добыча биоресурсов в Мировом океане стабилизировалась на уровне 80-84 млн т, достигнув 86 млн т в 1996-1997 гг., что считается максимальной продукцией Мирового океана, доступной при современных технологиях промысла. Поэтому с учетом тенденции снижения популяций коммерчески ценных видов биоресурсов в морских экосистемах рассчитывать на рост эффективности флота не приходится.

Вследствие явной неэффективности действующей политики субсидирования рыболовства в мире нарастают требования ее пересмотра.

Большие надежды, связанные с предотвращением истощения промысловых запасов морских биоресурсов, в том числе за счет оптимизации промыслового потенциала, возлагались на 200-мильные экономические зоны, введение которых было начато в 1976 г. и узаконено Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. Благодаря этому решению национальный статус приобретали огромные и наиболее продуктивные морские акватории, где в то время добывалось около 95 % мирового улова. Предполагалось, что государства, становясь, по сути дела, собственниками биоресурсов, не допустят перекапитализации и ограничат доступ к биоресурсам собственных и зарубежных рыбаков. К сожалению, как показано выше, надежды не оправдались, и перед мировым рыболовным сообществом в настоящее время остро стоит вопрос поиска путей оптимизации рыболовных мощностей. В этих целях на конференции ФАО в 1998 г. был разработан и согласован документ "Элементы международного инструментария для управления мощностями добывающих флотов", который предусматривает:

- разработку и внедрение национальных планов по управлению промысловыми мощностями добывающих флотов;
- сокращение и постепенное исключение субсидий, ведущих к наращиванию промысловых мощностей добывающих флотов.

Европейское Сообщество разработало программу новой рыболовной политики, которая включает:

- ужесточение контроля над промыслом;
- отмену субсидий на строительство новых судов;
- осуществление программ по выводу из эксплуатации ныне действующих судов, что обойдется в 1376 млн евро. Государствам, входящим в ЕС, рекомендуется в 2003-2006 гг. списать 8592 судна, что обойдется в 712 млн евро (*Экономические проблемы...*, 2003).

Россия, принимающая участие в деятельности ФАО и делающая шаги по вступлению в ВТО, будет вынуждена согласовывать свою экономическую политику, в том числе в области рыболовства, с мировым сообществом.

3. Обоснование необходимости управления промысловым потенциалом на европейском Севере России

У судовладельцев Северо-Европейского промыслового бассейна России (Мурманская и Архангельская области, Республика Карелия и Ненецкая автономная область) в настоящее время имеется 325 единиц среднетоннажных судов, которые могут эффективно промыслить только в Баренцевом и Норвежском морях на добыче донных гидробионтов, в основном, трески и пикши (кроме 35 бербоут-чартерных траулеров и порядка 60 малых судов для прибрежного лова). Отчетные данные по Формам 6, 7 за 1996-1999 гг. (в последующие годы отчет по этим формам не ведется) показывают, что среднегодовой вылов на один средний рыболовный траулер морозильный (СРТМ) составляет 1468 т, на траулер типа "Баренцево море" (СРТ т. "Баренцево море") – 1876 т, на траулер-сейнер морозильный (СТМ) – 1521 т и на рыболовный траулер типа "Альпинист" (СТР "Альпинист") – 1200 т. Средневзвешенная производительность по перечисленным типам траулеров – 1570 т.

Исходя из этой производительности и имеющегося количества судов, годовой улов трески и пикши должен составлять 510 тыс. т (325×1570), а ОДУ, выделенный Смешанной Российско-Норвежской комиссией России на 2004 г., составляет 232 тыс. т. Таким образом, промысловый потенциал имеющегося флота в 2,2 раза превышает ОДУ. Но при этом надо иметь в виду, что со второй половины 90-х годов уже наблюдался дефицит биологических ресурсов (ОДУ) по отношению к стихийно

сформировавшемся к этому времени добывающему потенциалу. Отчетные данные за 80-е годы, когда планировалось использование судов в соответствии с их проектной производительностью, показывают, что при отсутствии дефицита биологических ресурсов (квот), промысловые суда названных выше типов (они составляют ~ 90 % общей численности среднетоннажных добывающих судов), значительно более производительны. Например, траулеры типа СРТМ, имеющие наибольший удельный вес в общей численности среднетоннажных добывающих судов ~ 50 %, могут добывать в год до 2000 т донных видов рыб, а СРТМ типа "Баренцево море" и СТМ типа "Орленок", соответственно, до 2700 и 3000 т. Поэтому, если исходить из проектных возможностей траулеров, то имеющиеся в настоящее время промысловые мощности больше ОДУ последних лет в 3,0-3,5 раза.

Однако руководствоваться приведенными выше данными в практической деятельности не представляется возможным вследствие больших природных флюктуаций основных промысловых объектов – трески и пикши (рис. 1 и 2).

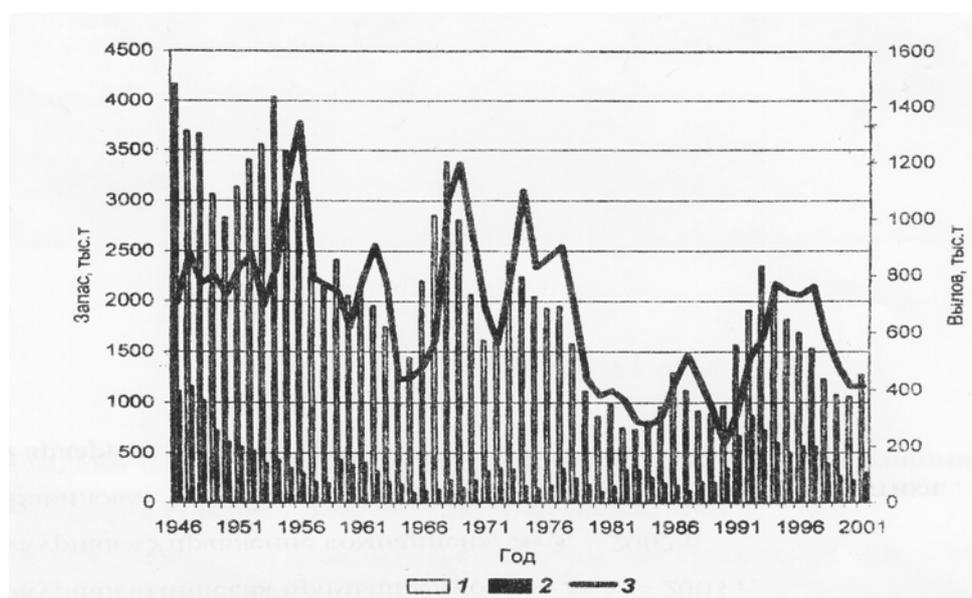

Рис. 1. Промысловый (1) и нерестовый (2) запасы северо-восточной арктической трески в сопоставлении с общим выловом (3) в 1946-2002 гг. (2003 г. – прогноз) (ПИНРО, 2003)

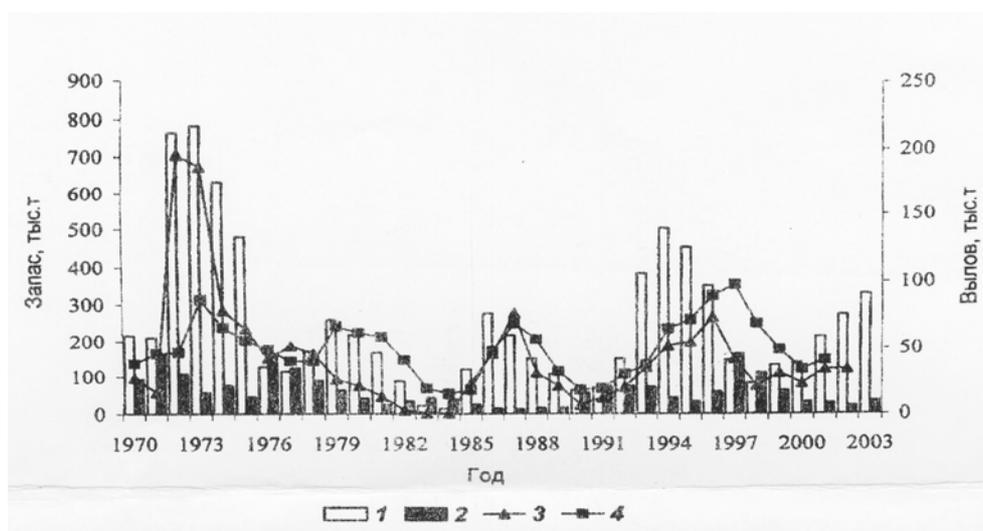

Рис. 2. Биомасса особей в возрасте 3-6 лет (1), 7 лет и старше (2), отечественный (3) и норвежский вылов (4) северо-восточной арктической пикши в 1970-2003 гг. (по данным Рабочей группы ИКЕС по арктическому рыболовству) (ПИНРО, 2003)

На рис. 1 видно, что общий вылов трески в 1956, 1967 и 1973 гг. превышал наименьший улов в рассматриваемом периоде в 1990 г., соответственно, 6,0; 5,3; 4,9 раза. В таких условиях возникает вопрос о целесообразности планирования промыслового потенциала по средней производительности цикла флюктуации, составляющего по данным исследователей ПИНРО, 7-12 лет. А ежегодное количество судов на промысле должно обеспечивать освоение ОДУ по средней потенциальной (проектной) производительности траулеров.

Как известно, в большинстве европейских стран с развитым рыболовством, Канаде и США государство платит судовладельцам за вывод из эксплуатации излишних мощностей (оно все-таки их планирует!). Понятно, что в нынешней ситуации Россия по отношению к своим промысловикам пойти на такой шаг не может и, по нашему мнению, не должна. Оправданием этого с моральной и юридической точек зрения может служить:

- 1) Большая часть судов досталась нынешним владельцам в процессе бесплатной приватизации.
- 2) Порядка 60 % общего количества траулеров, в соответствии с действующими нормами амортизации, могут быть списаны.
- 3) Государство не участвовало в формировании сложившейся структуры флота ни по численности, ни по типам.

В последующие периоды государственные органы, по нашему мнению, должны участвовать в формировании структуры флота и контроле его использования и, следовательно, в регулировании численности флота, в том числе с использованием выкупа излишних мощностей.

Следует отметить, что Постановление № 704 Правительства РФ содержит положения, содействующие сокращению численности траулеров (*Постановление...*, 2003). Они заключаются, во-первых, в выделении квот *организациям* на основе историчности, а не *судам*, во-вторых, в разрешении выхода на промысел только судам, обеспеченным минимальными квотами (они установлены).

Отрыв процедуры квотирования от численности судов на данном этапе сыграет положительную роль, так как не будет вынуждать судовладельцев содержать всеми правдами и неправдами излишнюю численность судов, и постепенно она сократится до уровня, необходимого для эффективного освоения квот организаций. Для уменьшения срока гармонизации численности траулеров и ОДУ необходимо увеличить в 2-3 раза (в зависимости от типа судна), установленные в настоящее время минимальные квоты, необходимые на промысел.

4. Заключение

Превышение промыслового потенциала уровня запасов гидробионтов ведет к ухудшению их состояния и снижению производительности лова, что и наблюдается в настоящее время.

Государство имеет действенный рычаг приведения добывающих мощностей в соответствие с объемами запасов путем ограничения выхода на промысел судов, не обеспеченных квотами. Стимулирование процесса сокращения промыслового потенциала возможно путем разработки рекомендаций по количественному и типовому составу судов.

Литература

- Титова Г.Д. Кризис мирового рыболовства: экономические и правовые проблемы. СПб., ООО ИП "Комплекс", 77 с., 2003.
- Экономические проблемы развития рыбного хозяйства России. Научно-практическая конференция. Сборник научных статей и докладов. М., изд-во ВНИЭРХ, 332 с., 2003.
- Состояние биологических сырьевых ресурсов Баренцева моря и Северной Атлантики в 2003 г. Мурманск, ПИНРО, с.151, 2003.
- Постановление Правительства Российской Федерации от 20 ноября 2003 г. № 704 "О квотах на вылов (добычу) водных биологических ресурсов".